

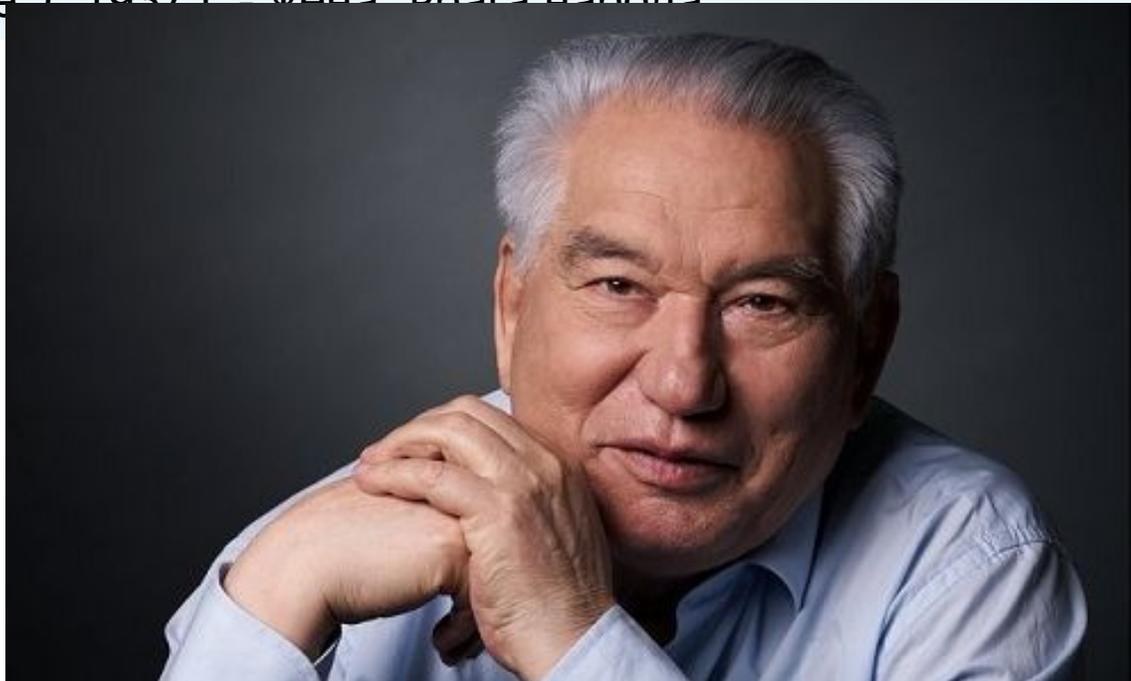
Чингиз Айтматов

Выполнила: Стеценко Карина

Айтматов Чингиз Торекулович. Писатель Чингиз Торекулович Айтматов родился 12 декабря 1928 г. в Айтматов Чингиз Торекулович. Писатель Чингиз Торекулович Айтматов родился 12 декабря 1928 г. в кишлаке Шекер Киргизской АССР Российской Федерации (ныне - Таласская область Киргизии). Киргиз.

Отец - Торекул Айтматов (1903 г. р.), видный большевицкий деятель, 2-й секретарь ЦК Коммунистической партии Киргизской ССР, народный комиссар земледелия, 15 сентября 1937 г. Бюро ЦК КПК постановило "просить ЦК ВКП(б) откомандировать с учебы в Институте красной профессуры националиста Айтматова в распоряжение ЦК КПК для разрешения вопроса о его партийности", арестован в Москве и этапирован в Бишкек, в 1938 расстрелян.

Мать - Нагима Хазиевна Абдувалиева (Айтматова) (1904 г. р.), дочь татарского купца I гильдии Хамзы Абдувалиева, до 1935 - большевицкая активистка, деятельница женского движения Киргизии, в 1935-37 гг. живет с мужем в Москве, с 1937 г. - жена "врага народа"

Окончил восемь классов школы, в годы войны работал секретарем сельского совета, учетчиком тракторной бригады. 1945-1948 гг. - студент Джамбульского зоотехникума, г. Джамбул (ныне - Тараз), Казахстан. Окончил с отличием. 1948-1953 гг. - студент сельскохозяйственного института, Бишкек.

1952 г. - начал публиковать в периодической печати рассказы на киргизском и русском языке.

1953-1956 гг. - ст. зоотехник Киргизского НИИ животноводства.

1956-1958 гг. - слушатель Высших литературных курсов, Москва.

1958 г. - в журнале "Октябрь" опубликован первый рассказ "Лицом к лицу" (перевод с киргизского), были опубликованы рассказы и в журнале "Новый мир".

1958 г. - вышла в свет повесть "Джамиля", принесшая Айтматову мировую известность.

С 1958 г. - занимается литературным трудом на профессиональной основе.

1959-65 - главный редактор журнала "Литературный Киргизстан", одновременно собкор газеты "Правда" по Киргизской ССР, Бишкек.

1964-1986 гг. - первый секретарем СК Киргизии.

1976-1990 гг. - секретарь правления СП СССР. 1986 г. - первый секретарь правления СП Киргизии (1986).

1988-1990 гг. - главный редактор журнала "Иностранная литература" (Замоскворечье, Пятницкая ул., 41). Айтматов был также председателем Международного совета журнала.

1990-1991 гг. - посол СССР в странах Бенилюкса (Бельгия, Нидерланды, Люксембург).

1991-1994 гг. - посол России в странах Бенилюкса (Бельгия, Нидерланды, Люксембург).

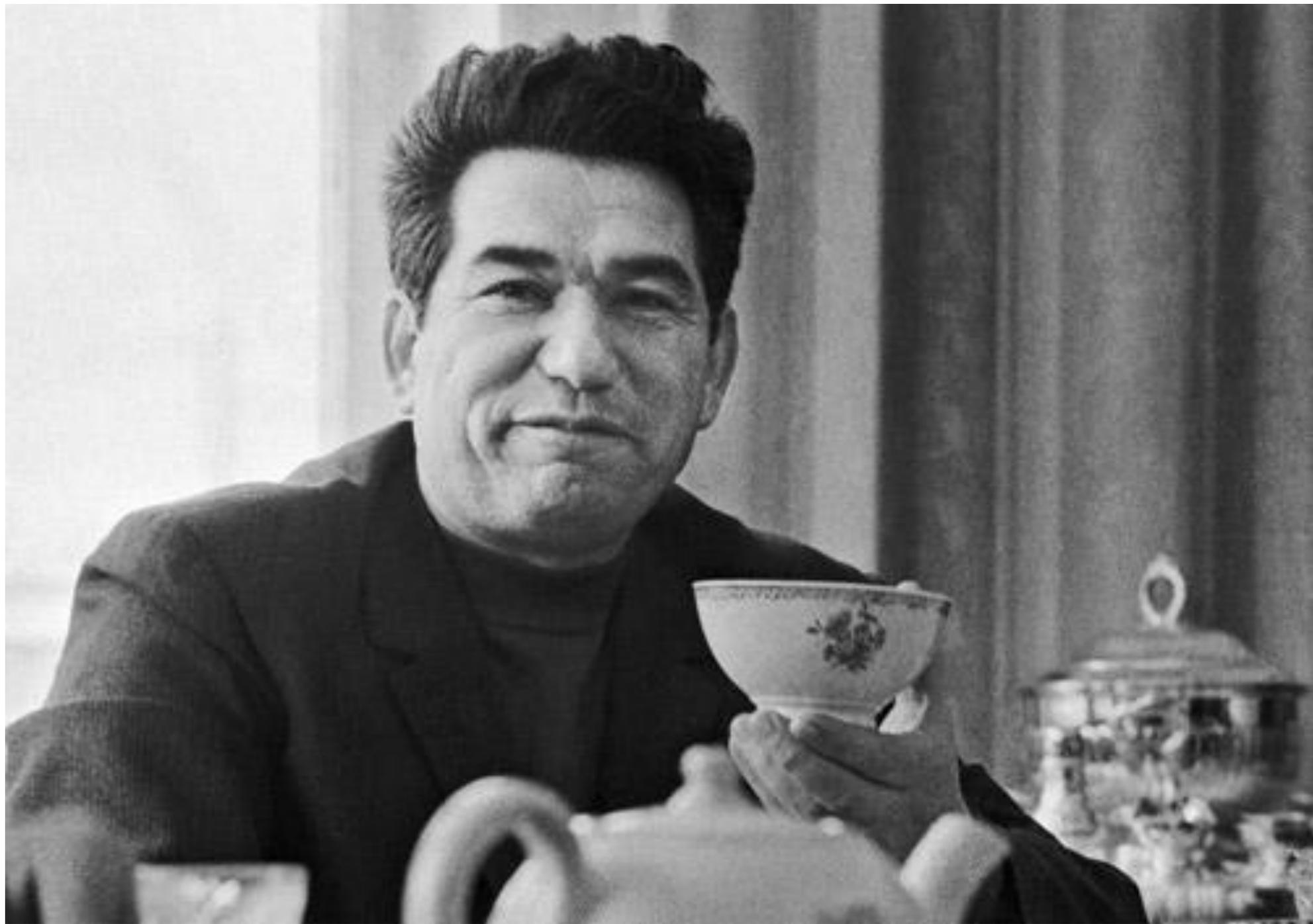
Айтматов. - Добровольно. (Смеется.) Ротация дипломатических кадров происходит каждые 3-4 года. А я 15 лет занимаю эту должность. И в какой-то момент решил, что надо больше думать о творчестве, здоровье. Я - человек эмоциональный, склонный к переживаниям. Но сейчас спокоен. Не жалею о своем решении: оно мне далось легко. Коллеги, близкие меня поняли и поддержали. По словам писателя, один из его новых романов "Когда падают горы" получил положительные отклики, и Айтматов намерен продолжать писать. Он задумал романы о современности и на историческую тему. Еще одна причина, подтолкнувшая посла к отставке: 2008 год - год Чингиза Айтматова, объявленный у него на родине в честь его 80-летия. Экс-посол намерен на это время вернуться домой, где его ждет программа встреч, конференций. Он уже успел побывать в Баку и встретиться с президентом Азербайджана Ильхамом Алиевым. Далее Айтматов поедет в Москву, где у него как у президента Международного фонда Театрального фестиваля им. Чехова "тоже много дел". Умер 10 июня 2008 года в больнице г. Нюрнберг (Германия). В соответствии со своим завещанием похоронен в историко-мемориальном комплексе "Ата-Бейит" в пригороде Бишкека (здесь похоронены киргизские деятели, расстреленные советской властью в 1930-е гг., в т. ч. и отец Айтматова).

Дважды женат. Вторая жена - Айтматова Мария Урматовна.

Четверо детей: Айтматов Аскар (1959 г. р., министр иностранных дел Киргизии в 2002-2005 гг.), Айтматов Санжар, Айтматов Элдар, Айтматова Ширин.

Основатель международного интеллектуального движения "Иссык-Кульский форум". Президент Ассамблеи народов Центральной Азии (с 1995). Ввел в русский язык слово "манкурт" (человек, потерявший связь со своими корнями, забывшего о своем родстве) (из романа "Буранный полустанок") Издавался в мире примерно на 200-х языках. Герой Социалистического Труда (1978) Герой Киргизской Республики (1997) Народный писатель Киргизии (1974). Академик АН Киргизии (1974). Депутат Верховного Совета СССР (1966-1989). Народный депутат СССР (1989-1992). Член Президентского Совета СССР (март - октябрь 1990). Член ЦК Компартии Киргизии. Член Союза писателей СССР. Секретарь Союза писателей СССР (1976-1991). Заместитель председателя Комитета солидарности со странами Азии и Африки (1970-е). Член бюро секретариата правления Союза писателей СССР (1986-91). Сопредседатель правления Союза писателей СССР (сентябрь-декабрь 1991). Член секретариата Союза кинематографистов СССР. Член КПСС с 1959 по август 1991 гг. Председатель комиссии по литературному наследию Валентина Катаева (1986).

Государственные награды СССР: Золотая медаль Героя Социалистического Труда (1978). два ордена Ленина орден Октябрьской Революции (1988) два ордена Трудового Красного Знамени орден Дружбы народов (1984) медаль "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг." (1945, награжден в 15 лет (!)) другие медали
Государственные награды России: орден Дружбы (1998) Государственные награды Киргизии: особый знак "Ак-Шумкар" Героя Киргизской Республики (1997) орден "Манас" 1-й степени Иностранные: офицерский крест ордена Заслуг (2006, Венгрия, высшая награда страны) "за выдающиеся заслуги в области литературы и в знак признания его высокой популярности у венгерской читательской аудитории". орден "Дустлик" (Узбекистан) орден "Отан" (Казахстан)

Другие награды: Ленинская премия (1963) - за сборник "Повести гор и степей"
Государственная премия СССР (1968) Государственная премия СССР (1977) - за фильм
"Белый пароход" Государственная премия СССР (1983) Государственная премия
Киргизской ССР (1976) Большой приз Всесоюзного кинофестиваля (1976) - за фильм
"Белый пароход" Диплом за лучший сценарий Смотря-конкурса кинематографистов
республик Средней Азии и Казахстана (1962) - за фильм "Перевал" Премия "Лотос"
Международная премия имени Дж. Неру Премия журнала "Огонёк". Международная
премия Средиземноморского центра культурных инициатив Италии Премия
Американского религиозного экуменического фонда "Призыв к совести" (1989)
Баварская премия им. Ф. Рюккарта Премия имени Александра Меня (1997) Премия
Международной ассоциации содействия возрождения духовности "Руханият"
(Киргизия) Почетная премия культуры имени В. Гюго Премия им. Фр. Рюкарта
(Германия, 1991) Высшая награда правительства Турции за вклад в развитие культуры
тюркоязычных стран (2007) Почетная медаль Токийского института восточной
философии "За выдающийся вклад в развитие культуры и искусства на благо мира и
процветания на земле" (1988) Медаль Н. К. Крупской Министерства культуры СССР
Детский орден Улыбки (Польша) Почетная медаль "За выдающийся вклад в развитие
культуры и искусства на благо мира и процветания на земле" Токийского института
восточной философии

Сочинения:

"Газетчик Дзюйдо", рассказ (на русском языке)

"Ашим" (1953)

"Мы идем дальше" (1957)

"Ночной полив" (1957)

"Трудная переправа" (1957)

"Лицом к лицу", повесть (1957)

"Соперники" (1958)

"Джамиля", повесть (1958) (вошла в сборник "Повести гор и степей")

"Тополек мой в красной косынке", повесть (1961) (вошла в сборник "Повести гор и степей")

"Первый учитель", повесть (1962) (вошла в сборник "Повести гор и степей")

"Верблюжий глаз", повесть (вошла в сборник "Повести гор и степей")

"Материнское поле", повесть

"Прощай, Гюльсары!", повесть, первое произведение, написанное на русском языке (1966)

"Белый пароход", повесть (1970)

"Восхождение на Фудзияму", пьеса (в соавторстве с К. Мухамеджановым) (1973)

"Ранние журавли" (1975)

"Пегий пёс, бегущий краем моря", повесть (1977)

"Буранный полустанок" (первое название - "И дольше века длится день"), роман (1980) (первый роман Айтматова)

"Плаха", роман (1986)

"Белое облако Чингисхана", повесть (1990)

"На реке Байдамтал", рассказ (1991)

"Тавро Кассандры", роман (1996)

"Плач охотника над пропастью", эссе (в соавторстве с М. Шахановым) (1997)

"Встреча с одним бахаи" (Беседа с Фейзоллой Намдаром) (1998)

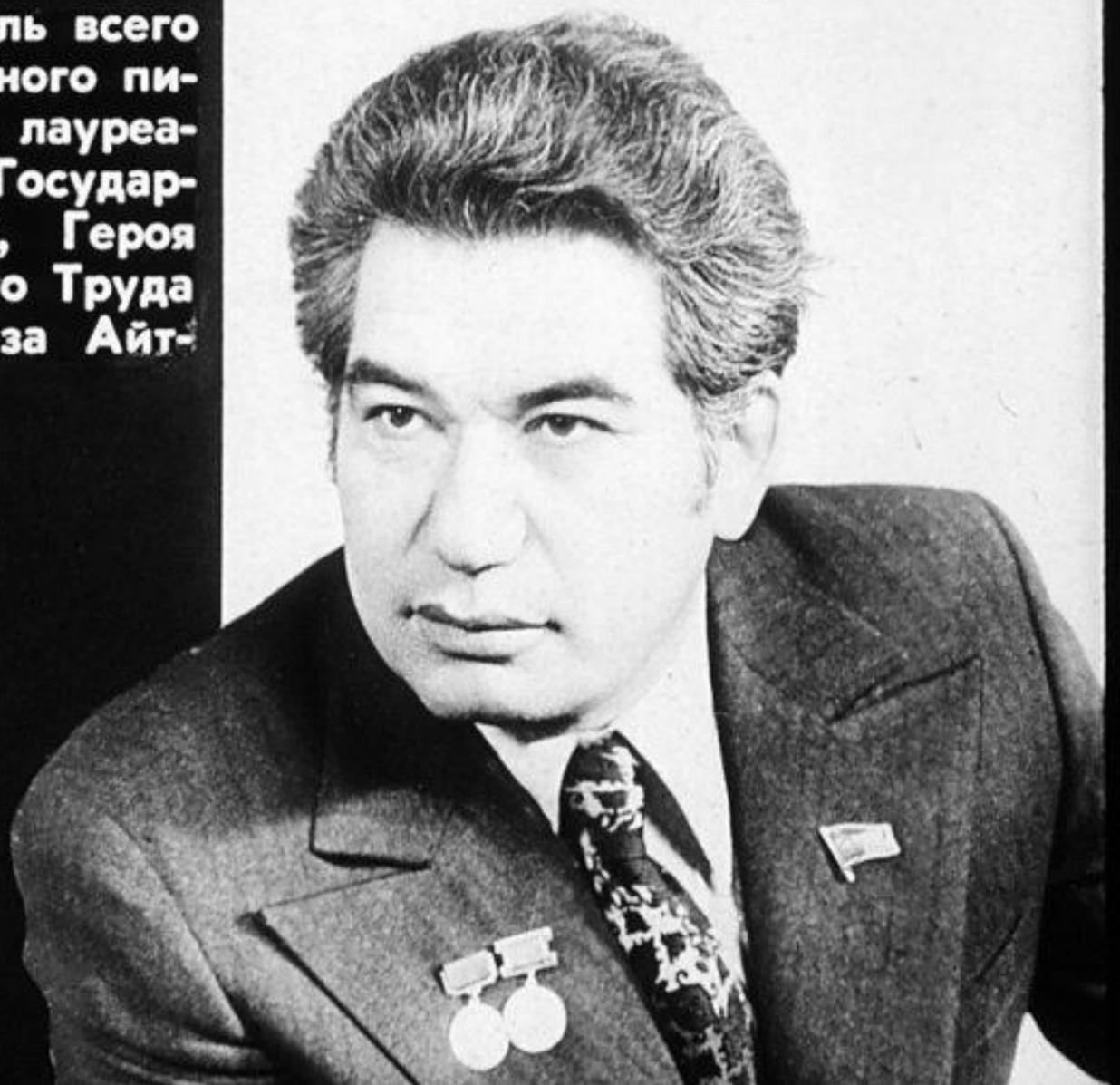
"Плач перелетной птицы", притча (2003)

"Баниана", этюд (2003)

"Когда падают горы (Вечная невеста)", роман (2006)

"Убить не убить..." (2006)

Это—главная мысль всего творчества народного писателя Киргизии, лауреата Ленинской и Государственных премий, Героя Социалистического Труда академика Чингиза Айтматова.

Сценарист фильмов (в большинстве случаев с соавторами):

- 1961 Перевал
- 1965 Первый учитель
- 1967 Материнское поле
- 1968 Бег иноходца (по повести "Прощай, Гюльсары! ")
- 1969 Джамия
- 1972 Я - Тянь-Шань ("по повести "Тополек мой в красной косынке")
- 1974 Эхо любви (по рассказу "На реке Байдамтал")
- 1975 Красное яблоко (Кызыл алма) (по мотивам новеллы Айтматова)
- 1976 Белый пароход
- 1979 Ранние журавли
- 1988 Восхождение на Фудзияму
- 1988 Смерч
- 1990 "Пегий пес, бегущий краем моря".
- 1990 Плач перелетной птицы
- 1995 Буранный полустанок (Казахстан)
- 2004 Плач матери о манкурте (Киргизия)

Экранизирована также повесть Айтматова "Верблюжий глаз" (фильм "Зной", 1962).

Созданы театральные инсценировки повестей и рассказов Айтматова "Лицом к лицу", "Первый учитель", "Тополек мой в красной косынке", "Материнское поле", "Джамия". В 1967 г. в Большом театре в Москве был поставлен балет "Асель" по мотивам повестей Айтматова.

Память: Памятник Айтматову установлен в г. Чолпон-Ата Иссык-Кульской области Киргизии.

Белый пароход

Оригинальное название: Ак - Кеме.

По одноименной повести Чингиза Айтматова. Оторванные от мира — семилетний мальчик и шестеро взрослых — живут в заповедном лесу. Мальчик одинок. Родителей заменяет знаток народных преданий старый Момун. Мир сказаний и прекрасных легенд, воспринимаемых впечатлительным ребенком, склонным к сказочному восприятию действительности, приходит в противоречие с жестокой реальностью мира взрослых людей, занятых собственными проблемами. «Один из лидеров киргизского кинематографа Болотбек Шамшиев поставил, на мой взгляд, одну из самых удачных экранизаций прозы Чингиза Айтматова. Трагическая история киргизского мальчугана, столкнувшегося со Злом и превратившегося в рыбку сказочного озера, рассказана в "Белом пароходе" поэтично и трогательно. И здесь авторы, конечно же, опираются на богатое фольклорное наследие своего народа - легенды, сказания, притчи, предания и поверья оживают на экране во всем волшебном многоцветье... Как и всякая притча, "Белый пароход" дает зрителям нравственные и эстетические уроки. Лишенный увлекательной интриги, фильм, конечно же, не мог рассчитывать на массовый успех, но зато был тепло принят киноclubной и фестивальной публикой.»

Награды: Государственная премия СССР (1977, удостоены сценарист и режиссер Б.Шамшиев, сценарист Ч.Айтматов, оператор М.Мусаев); Большой приз творческому коллективу ВКФ—76 (Фрунзе); Гран-при «Золотой эдельвейс» МКФ «Человек и горы» в Тренто—77 (Италия); Приз «Серебряная лачена» МКФ в Авеллино—77 (Италия); Приз ЦК Союза чехословацко-советской дружбы МКФ в Карловых Варах—76.

Режиссер: Болотбек (Болот) Шамшиев

Сценаристы: Чингиз Айтматов, Болотбек (Болот) Шамшиев

Оператор: Манас (Манасбек) Мусаев

Художник: Владимир Донсков

Страна: СССР

Производство: Киргизфильм

Год выпуска: 1976

Актеры: Нургазы Сыдыгалиев, Сабира Кумушалиева, Орозбек Кутманалиев, Асанкул Куттубаев, Айтурган Темирова, Назира Мамбетова

(Чоро) Думанаев, Асанкул Куттубаев, Даркуль Куюкова, Назира Мамбетова

Кино и театр

Плач матери о манкурте

В основе фильма – история, произошедшая в казахских степях в 10 веке и превратившаяся в легенду о манкурте. Воинствующие племена Жуань-Жуани поработщали молодых местных воинов и превращали их в манкуртов. Затем они принуждали их пасти скот. Герой фильма – Жоламан – не узнает ни любимой девушки

Режиссер: Бакыт Карагулов

Сценаристы: Чингиз Айтматов, Марат Сарулу

Оператор: Кадыржан Кыдыралиев

Композитор: Бакытбек Алишеров

Художник: Джамалбек Кожахметов

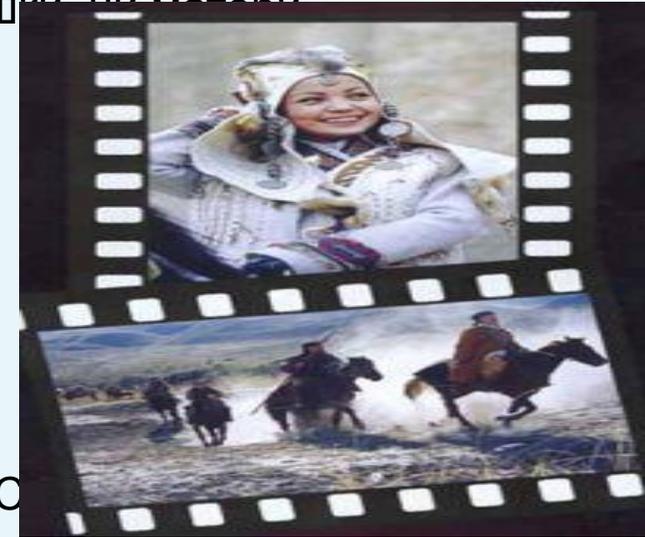
Продюсер: Таалайбек Бапанов

Страна: Киргизия

Производство: Компания «Азия Караван», НК «Кыргызфильм» им. Т. Океева и студия «О

Год выпуска: 2004

Актеры: Гульсара Ажибекова, Саят Исембаев, Асель Сагатова, Тынара Абдразаева

Прощай, Гульсары

Фильм снят по одноименной повести Чингиза Айтматова рассказывает о периоде, пережитом колхозником-коммунистом Танабаем, через призму его отношений к племенному жеребцу Гульсары, который шел рядом с ним по жизни...

Производство: Казахстан, 2008

Режиссер: Ардак Амиркулов

Актеры: Догдурбек Кыдыралиев, Нурлан Санжар, Райхан Айткожанова, Жанель Макажанова

Жанр Драма, Исторические

Выпущено Ардфильм, Казахфильм им. Ш.Айтманова

Бег иноходца

По мотивам повести Чингиза Айтматова «Прощай, Гюльсары!». По горной тропе едет старый Танабай на своем иноходце Гюльсары. Гюльсары очень стар, и этот путь, видимо, последний для него. Танабай понимает это, но не может бросить коня, ведь с Гюльсары связана вся его жизнь.

Режиссер: Сергей Урусевский

Сценарист: Чингиз Айтматов

Оператор: Сергей Урусевский

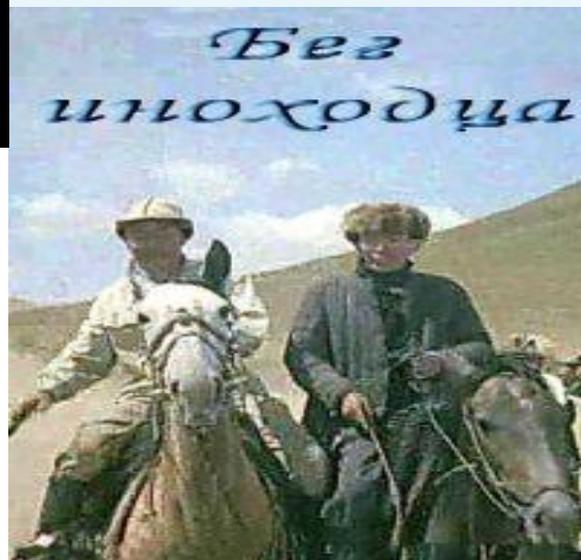
Композитор: Моисей (Мечислав) ВайнбергХудожник: Евгений Черняев

Производство: Мосфильм

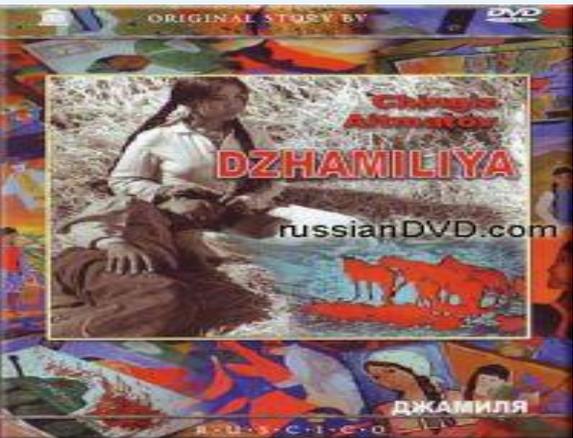
Год выпуска: 1968

Актеры: Нурмухан Жантурин, Бакен Кыдыкеева, Фарид Шарипова, Советбек Джумадылов, Капар Алиев

Жанр: мелодрама, фильм о животных

Джамиля

Действие происходит в далеком киргизском ауле во время Великой Отечественной войны (1941—1945). Молодая солдатка Джамиля полюбила Данияра, проживающего в их ауле раненого фронтовика. Ее чувство находит отклик в сердце Данияра. Но неожиданно для себя Джамиля получает письмо от мужа, в котором тот пишет, что вскоре вернется домой из госпиталя. Это известие заставляет влюбленных принять окончательное решение. Спустя годы эту прекрасную пару вспоминает их юный друг Сеид, бывший свидетелем их красивой, но нелегкой любви..

Фильм, Мелодрама / СССР, 1969

Режиссер: Ирина Поплавская

В ролях: Болот Бейшеналиев, Алиман Джангорозова, Наталья Аринбасарова, Суйменкул Чокморов, Мухтар Бахтыгереев.

Первый учитель

По одноименной повести Чингиза Айтматова. Действие фильма происходит в 1923 году. Только что закончилась гражданская война. Вчерашний красноармеец, учитель Дюйшен, приезжает по комсомольской путевке работать в далекий киргизский аул. Пылкий, вдохновенный фанатизм в утверждении прогресса сталкивается с многовековым укладом в жестоком и кровавом поединке. Но ничто не может сломить учителя Дюйшена...

Жанр Драма Год выпуска 1965

Раздел Отечественное Производство Мосфильм, Киргизфильм СССР

Режиссёр Андрей Михалков-Кончаловский

В ролях: Болот Бейшеналиев, Наталья Аринбасарова, Даркуль Куюкова, Идрис Ногойбаев

Призы и премии: 1966 ВКФ (Приз журнала "Советский экран" за "Революционность содержания и мастерство формы" - Андрей Кончаловский) 1966 МКФ в Венеции (Кубок Вольпи за лучшее исполнение женской роли - Наталья Аринбасарова) 1966 МКФ-кинообозрение "Капитолийский Юпитер" в Риме (Премия Национального института по социальным наукам - Андрей Кончаловский) 1967 МКФ молодых кинематографистов в Йере (Спец. премия жюри - Андрей Кончаловский)

Что для вас означает сохранить память о народном писателе Чингизе Айтматове?

Не многие знают, что в 1986 году писатель Чингиз Айтматов был награжден Детским орденом Улыбки. Награда с изображением улыбающегося солнца присуждается людям, приносящим детям радость. Особенностью ордена является то, что его рыцарей избирают дети. В 1979 году Организация Объединенных Наций придала ему статус международного. В настоящее время орденом награждены 903 человека из 45 стран. В их числе и народный писатель Кыргызстана Чингиз Айтматов, который по традиции на церемонии вручения награды выпил стакан лимонного сока... улыбаясь. 10 июня исполнится два года, как писателя, утверждавшего, что современный мир находится «в преддверии нового скачка сознания», который состоит в понимании того, что главное предназначение человека и человечества - «победить в себе Зло», нет. Остались бесценное творческое наследие и память о нем. С вопросом, что для вас означает сохранить память о народном писателе Чингизе Айтматове, ИА «24.kg» обратилось к своим читателям.

Элеонора Прояева, преподаватель АУЦА, лауреат премии журнала «Литературный Кыргызстан»:

- Сохранить память - просто читать, неспешно и внимательно. Делиться тем, что прочитал и понял со своими детьми, ведь именно они понесут эту память дальше. Чингиз Айтматов - первый, кто глубоко проник в проблему беспамятства (манкуртизма). Это болезнь нашего времени, люди теряют память о прошлом, плохом ли, хорошем, и поэтому повторяют ошибки своих предков.

Особая тема - память о великом земляке и современнике, которая обязательна для духовного здоровья общества. В наше время очень важно возродить вечные ценности, которые являются нравственной основой произведений Айтматова. Жить вне этих ценностей - значит, потерять себя, утратить связи в обществе, в итоге лишиться государства.

Михаил Левантовский, поэт:

- Мне думается, что память о нем не угаснет. Это что-то такое непереносимое, неоспоримое. Как и то, что солнце по утрам восходит, а вечером заходит. Нужно продолжать прививать молодым людям любовь к живому слову, и тогда этот вопрос не будет иметь значимости, так как отпадет сам собой. Его будут помнить всегда.

Олег Бондаренко, главный редактор электронной библиотеки «Новая литература Кыргызстана»:

- Что ни говори, а Айтматов является основоположником отечественной литературы, как в свое время Пушкин стал основоположником русской поэзии. Естественно, и до Чингиза Айтматова в Кыргызстане были писатели (как и до Пушкина в России - поэты), но я имею в виду некое знаковое событие, благодаря которому литература в нашей стране - только зарождающаяся, в общем, пока незатейливая, без традиций, - стала Литературой. В этом смысле значение Айтматова нельзя переоценить. Чингиз Айтматов есть универсальная точка отсчета. И, следовательно, сохранить память о нем - значит, поддерживать на должном уровне созданную им «систему координат». Память - это не гранитные монументы и бронзовые бюсты. Это состояние общества, при котором культурная жизнь ни на минуту не останавливается, она кипит, бурлит, и чувствуешь гордость за Отечество. Память - это национальная литература, достойная зачинателя. И адекватное отношение общества к творцам, которые следуют проложенным Айтматовым путем. Лелеять тех, кто идет ему на смену, заботиться о них, поддерживать, а не бросать на произвол судьбы - вот это и есть подлинное сохранение памяти великого народного писателя.

Кристина Авдеева, лингвист-переводчик:

Александр Рогоза, главный редактор газеты «Комсомольская правда - Кыргызстан»:

- Как ни крути, Чингиз Айтматов - это мировая литературная величина. Для Кыргызстана это большая честь, что автор десятков столь значимых произведений - наш соотечественник. Мне кажется, сохранять память о таком человеке для будущих поколений нашим властям необходимо всеми доступными средствами и инструментами. Уж поверьте, любых усилий много не будет! Попробуйте припомнить хоть одного кыргызстанца, который по степени узнаваемости в мире и вкладу в мировую культуру мог бы встать в один ряд с Айтматовым? Думаю, что другой фамилии вам на память и не придет.

Родион Литвинов, музыкант:

- Хранить память об этом (или другом) писателе - значит, следовать изречению «О мертвых либо хорошо, либо ничего». Айтматов был истинным патриотом, выдающейся личностью, вот о чем нужно помнить. И, исходя из постановки вопроса, следует идти по стопам писателя, противостоять «западизированию» современного общества. Хранить память не только о человеке, но и о его делах.

Гульшат Юлдашева, редактор интернет-портала:

- О Чингизе Айтматове память сохранять не надо. Она в крови всех кыргызстанцев, и не только их. В свое время Юсуф Баласагунский оставил миру «Благодатное знание», помогающее человеку найти правильное решение в любой жизненной ситуации. Гений Айтматов помог людям, извините за пафос, стать гражданами Вселенной.

Перу еще одного из величайших писателей современности - Габриэля Гарсиа Маркеса - принадлежит афоризм «Я люблю тебя не за то, кто ты, а за то, кто я, когда я с тобой». Айтматова надо помнить хотя бы потому, что, когда мы с ним, мы выше, лучше, добрее.

Александр Кацев, доктор филологических наук, профессор, академик Российской академии педагогических и социальных наук:

- Сохранять память - это, во-первых, читать. Писатель существует, пока его читают и будут читать. Так его память будет освящена и воплощена. Есть фраза, от которой все вздрагивают: «В республике нужно ввести моду на чтение». Когда такая мода будет введена, для нас не будет иметь значения, кто представил в ЮНЕСКО эпос «Манас».

Мы нелюбопытны и ленивы. То же самое относится и к творчеству Чингиза Айтматова. Он, конечно, для кыргызской культуры стоит сразу за «Манасом». Но никто у нас не говорит, что надо его читать, никто у нас не говорит, что надо ввести моду на чтение «Манаса». Если какой-нибудь большой начальник начнет рассказывать об Айтматове, цитировать его, за ним потянутся остальные. Говоря об Айтматове, мы порой делаем то, чего он сам боялся: барабанный бой заглушает музыку скрипок...

Дмитрий Орлов, директор независимого аналитического центра «Игла»:

- Самое главное средство сохранить память о Чингизе Айтматове - не забывать, кто он, собственно, такой и что сделал для Кыргызстана. К сожалению, Александр Сергеевич Пушкин сказал в свое время: «Мы ленивы и нелюбопытны». При нынешних условиях абсолютного неуважения к собственной истории имя Айтматова могут забыть совсем скоро.

Говоря языком современных маркетологов, Айтматов - это бренд. И если этот (да и любой другой) бренд не поддерживать материально, к нему быстро потеряют интерес. Необходимо проводить работу по тому, чтобы наследие Айтматова приходило в каждый дом в мире, не говоря уже о Кыргызстане, на любом доступном носителе, будь то книга или CD-диск. Надо суметь объяснить человеку, который только-только приобщается к его творчеству, чем именно он ценен потомкам.

Важно, какую память Кыргызстан оставит о себе в мире - как страна вороватых президентов или Родина великого Айтматова. Так что у республики всегда есть возможность выбирать, что ей больше нравится.

Текст: Каныкей МАНАСОВА

Чингиз Айтматов - Я за глобализм... за антиглобализм... за США... за Ирак (интервью гуманиста)

Богоматерь остается в снегах.

"Если уж перед кладбищем мы не можем друг другу дорогу уступить что говорить о жизни?" Писатель, философ и дипломат Чингиз Айтматов, посвятивший себя идеалам гуманизма, переживает их кризис перед лицом новой войны.

Корр. - Чингиз Торекулович, ваш роман "И дольше века длится день" принес в русский язык термин "манкуртизм". В "Плахе" вы первым из писателей СССР заговорили о наркомании. В "Тавро Кассандры" - о гуманитарных последствиях клонирования за много лет до появления клона человека. Чего нам ждать от вашей следующей книги?

Ч.А. - Я не осмелюсь сказать в данный момент: уже немножко стал суеверным. Работа в качестве посла Кыргызстана в Евросоюзе буквально пожирает все мое время. Мои начинания остаются лишь начинаниями. Когда-то я дал в прессу отрывки из недописанной книги "Богоматерь в снегах". С тех пор читатели меня спрашивают: "Где же ваша "Богоматерь"? Я им отвечаю: "А в снегах. Как была там, так и остается". И это для меня - самая большая драма: замыслы существуют, как живые, а осуществить не удается.

Корр. - Для вас сейчас дипломатия настолько ценнее литературы, что вы не можете взять тайм-аут, чтобы создать новый роман?

Ч.А. - Теоретически мне ничто не мешает это сделать. Но существуют практика жизни, ее прагматизм. Если прежде книга издавалась трехмиллионным тиражом и можно было жить даже с тогдашних низких гонораров, то теперь за пять-десять тысяч тиража получаешь соответственно. И человек живет в повседневном бытии, у него семья...

Корр. - Работа посла для вас лишь способ зарабатывать деньги?

Ч.А. - Не только это. В дипломатию я был включен в связи с тем, что возникли новые независимые государства, которые не имели своих представителей для внешнеполитической работы. Это - с одной стороны. С другой же - в этой работе мною движет чувство патриотизма. Европу я более-менее знаю - особенно Германию, Францию, где мои книги издаются и переиздаются. И это помогает моей дипломатической службе.

Корр. - Если бы новый закон о русском языке был принят, вы были бы готовы отказаться в своем творчестве от иностранных слов - например, "космос", "экология", "гуманизм"?

Ч.А. - Перипетии, волею парламента России возникшие вокруг русского языка, безразличными меня оставить не могут. Я уже пережил подобное в Кыргызстане, когда в начале 90-х там пробовали ввести запрет на слова вроде "радио" - но, слава Богу, тоже вовремя одумались.

Корр. - А как по-кыргызски будет "радио" или "телевидение"?

Ч.А. - В дословном переводе "радио" будет "взять звук", "телевидение" - "взять изображение". Для поэзии это, может быть, и хорошо. Но ведь то же "радио" -уже интернациональный термин для любого языка. И надо стремиться к тому, чтобы таких общих знаменателей в современном мире было больше.

Каждый язык должен стремиться к интеграции с другими языками. Русский в этом смысле служит как раз такой интеграции: мы в СНГ, к нему примыкая, как бы выходим на дальнейший простор.

Корр. Похоже, все же можно избежать доборником глобализации?

Ч.А. - Тоже. Я им немножко сочувствую: они пока не разобрались в процессе глобализации как в новом этапе мировой истории. Безусловно, в ней есть попытка покорить новые рынки, подчинить сложившиеся и извлечь из всего этого выгоду. Но глобализация - это еще и необходимость входить в общемировую цивилизацию, невзирая на разницу в идеологиях и религиях. Не войдем - останемся странами третьего мира. Даже, может быть, четвертого или пятого. Независимо от того, в малых или больших странах мы живем.

Корр. - Видите ли вы преграды на пути вашей страны к глобализации по западной модели? Например, влияние Китая...

Ч.А. - Китай – материк отдельный и самодостаточный. Но влияние этого материка как мирового фактора я не ощущаю даже на фоне непосредственного соприкосновения с ним. От Бишкека до Москвы во много раз дальше, чем до Пекина. Но та же Москва нам жизненно необходима. Мы вместе - часть евразийской модели мышления.

Корр. - Евразийство - понятие крайне спорное.

Ч.А. - Верно. Но даже при этом наша общая евразийская сущность существует. А Китай... Ну, например, висит огромная, грандиозная картина. Ты можешь на нее смотреть, восхищаться, но не жить в ней. По своему опыту знаю: мои книги издаются и в России, и в Китае, но я не знаком с отзывами на мое творчество с той стороны Великой китайской стены. Может быть, они и есть как частные случаи. Но для нашей культуры - я имею в виду не только Кыргызстан, а вообще весь регион - до сих пор важно включиться именно в российский орнамент. А с Китаем нас ничего не связывает. Странно, правда? Ближайший сосед - и не связывает. Но это так.

Корр. - Не боитесь, что, когда в Китае будет не полтора, а два миллиарда людей, эта связь проявится на условиях экспансии?

Ч.А. - К тому времени мир должен выработать определенные законы существования малых и великих наций, чтобы никто никого не поглощал. То, о чем я говорю, лишь мое личное представление, моя утопия. Но если мы не придем к этому пониманию, то получится общая масса под одной линейкой. От чего не выиграет никто. В этом плане модель Евросоюза - наиболее оптимальная и достойная форма сожительства разных стран, языков, культур. Благодаря Евросоюзу Европа живет без войн более полувека.

Корр. - А югославские конфликты вы за войны не считаете?

Ч.А. - Это другой вопрос. Югославия никогда не входила в Евросоюз: она окраина Европы. Если бы тот же Милошевич не давал повода к войне, то ее бы не было; а повод им был дан. И теперь рассуждать на тему, надо было бомбить или не надо, поздно. Конечно, югославская проблема в какой-то степени отягощает жизнь Европы и мира. Но тем не менее Евросоюз позволяет рассчитывать на то, что такие же континентальные сообщества появятся и в других частях планеты.

Корр. - В одном из интервью после событий 11 сентября вы говорили, что мир должен одуматься и вернуться к гуманистическим ценностям. Однако, похоже, мир идет в другую сторону. Не думаете ли вы, что гуманистическая доктрина потерпела крах?

Ч.А. - Вы имеете в виду Ирак? Надо подходить к этому вопросу двусторонне. В Америке гуманизм такой: "Деваться некуда, надо бить Ирак, но будем стараться убивать поменьше". Конечно, здесь наносится удар по гуманистической доктрине. Но и Ирак не идет на компромисс: там тоже готовы "мочить". Настоящая суть общечеловеческих ценностей в том, чтобы приоритет гуманизма преобладал и с той, и с другой стороны. А когда с обеих сторон начинается нагнетание ненависти...

Корр. - Кажется, в этом случае не прав тот, кто начинает войну.

Ч.А. - Возможно. Но и тот, кто постоянно дает повод к нападению, тоже находится не в лучшем положении. Надо, чтобы абсолютно все страны отказались от насилия, отступили от него, но никто же на это не идет. В Ираке даже студенты - казалось бы, мыслящие люди - ходят с лозунгами вроде "Саддам или смерть!".

Корр. - Значит, жители Ирака заслужили смерть?

Ч.А. - (Пауза). Нет. Нельзя допускать, чтобы их догматизм привел к этому.

Корр. - А у вас нет ощущения, что ваша миссия как гуманиста близка к провалу?

Ч.А. - Если бы только моя – было бы полбеды. Гуманистические ценности переживают общий кризис. Что, прежние писатели, которые провозглашали те или иные свои видения в гуманистическом плане, сейчас идут на расхват? Я читал, что некая писательница – детективщица за книгу о Джеке – Потрошителе получила аванс в девять миллионов долларов: вот что в наше время нужно. Да и религии современные сейчас вознеслись и слишком горделиво себя ведут. Кризис религиозного сознания - я не выделяю ислам, христианство и т. д. - уже наступил. В этом я убежден.

Корр. - Когда лично вы это поняли?

Ч.А. В прошлом году. Когда в одном из селений Кыргызстана умер человек, перешедший из ислама в другую веру, и родственникам, несшим его на кладбище, преградила дорогу бешеная, яростная толпа местных мусульман. И пришлось родственникам везти покойного за сотни километров, хоронить его там. Если уж перед кладбищем мы не можем друг другу дорогу уступить - что говорить о жизни?

Ю.ВАСИЛЬЕВ.
28 февраля 2003

Ч.Айтматов - "Миновать буранный полустанок". Размышления о настоящем и будущем

"КОМУ-ТО может показаться, - отмечал недавно один из российских беллетристов, - что нынче Чингиз Айтматов, проживая в мягкой буржуазной стране, вдали от отечественных сумятиц и неурядиц, полностью умиротворен, навсегда успокоен и думает исключительно о собственных внуках и о соблюдении дипломатического протокола. Отнюдь!" Чингиз Торекулович - личность масштабная. Писатель, книги которого до сих пор изучают в школе. Председатель жюри недавнего Московского международного кинофестиваля. Активный член множества научно-культурно-политических ассоциаций, комитетов и союзов. Организатор Иссык-Кульского форума, цель которого ни много, ни мало - выработка нового планетарного мышления. Благодаря послу Киргизии в странах Бенилюкса на традиционных встречах послов в НАТО зазвучал синхронный перевод на русский язык. Поскольку нашего собеседника всегда волновали проблемы глобальные, разговор, который состоялся в Центрально-Азиатском представительстве "РГ" в Бишкеке, сразу зашел о геополитике. Корр. - Известная формула Киплинга "Запад есть Запад, Восток есть Восток, и вместе им не сойтись", похоже, подвергается пересмотру...

Ч.А. - Мы, слагаемые двух миров - Европы и Азии, способны открыть новый, хотя виртуально давно существующий континент под названием Евразия. Образно говоря, Евразия - это Центральная Азия с европейским килем - Россией. На одной палубе с нами - некоторые страны Восточной Европы, сюда же, безусловно, включается Монголия. Даже Туркмения никуда отсюда не денется.

Мы, конечно, можем пробиваться на мировую авансцену каждый сам по себе, но скорее всего это будет долго и изнурительно. Россия, распростершаяся от Восточной Европы до Японских островов и вобравшая в себя весь опыт жизни близлежащих территорий, с ее нынешним пониманием своей миссии для нас становится главным сопрягающим звеном. Один из императоров в свое время так сформулировал идеологию Римской империи: надо, чтобы людям было выгодно жить вместе. Понадобился всего десяток лет независимости, и бывшие республики Союза, убедившись, что мировые рынки пока не по зубам, вынужденно обернулись к прежним связям.

Корр. - Но Россию до сих пор кое-кто упрекает в имперских замашках. А вы опять предлагаете ей роль объединительницы...

Ч.А. - На заре туманной юности, когда я начинал постигать историю, во всех советских учебниках империи подвергались безоговорочному осуждению. Я этому искренне верил. Позже все чаще приходил к выводу о том, что цивилизация не привносится в готовом виде. Вырвавшиеся вперед государства неизбежно притягивают на свою орбиту более отсталых и менее динамичных. Не без завоевательских амбиций, разумеется. Но в результате и страна, которая оказалась колонией, тоже выигрывает, так или иначе приближаясь к уровню метрополии. Империя, желая того или нет, подтягивает окраины.

А разве Советский Союз не являлся огромной империей под другим идеологическим соусом? Но в целом для стран Центральной Азии это был необходимый процесс. Достаточно для сравнения взять сопредельный Афганистан, который постоянно подчеркивал, что он никому не покорялся. Что из этого вышло? Варварская страна тотального мракобесия, мировая цивилизация прошла мимо, народ страдает, не осознавая почему. Порой наши национальные ура-патриоты берутся разглагольствовать о том, что СССР нас поработил. Я им всегда отвечаю: спасибо

Корр. - Каково, по вашим представлениям, будущее Центрально-Азиатского региона?

Ч.А. - Все больше убеждаюсь, насколько необходим этому региону всеохватывающий смысл Евразии. И не в последнюю очередь для того, чтобы отрешиться от национального эгоизма. Бок о бок с Киргизией находится мощный Казахстан. Сказочные ресурсы, большой потенциал, там дела идут на лад. Рядом Узбекистан - тоже самодостаточная республика. Она продает Киргизии газ. Если бы Узбекистану, допустим, предложили за большие деньги, чем он имеет от соседей, повернуть газопровод в другую сторону, как бы обернулось дело? Приходится гадать...

Подземные недра, энергетические богатства - они же никем не созданы, с Божией помощью разбросаны по планете как дар всему человечеству. И лишь счастливая случайность, что огромные нефтяные запасы оказались в руках Туркмении. Сейчас, насколько известно, она проектирует 1500-километровый трубопровод, чтобы через Афганистан и Пакистан выйти к океану и иметь большие прибыли. А то, что рядом соседи, лишенные ресурсов, будут страдать и постепенно впадать в безысходность, мало кого волнует. Наши молодые страны еще не постигли высокую науку рынка, делиться с кем-то хотя бы минимальной квотой природного блага им кажется чудачеством.

Корр. - Насколько возможно негативное развитие событий в Центральной Азии, связанных с религиозным или политическим экстремизмом?

Ч.А. - Я бы не стал сужать вопрос до Центральной Азии. Если уж на то пошло, предсказание о столкновениях цивилизаций и религий после завершения "холодной войны" в конце XX столетия, как ни печально, во многом сбылось. Напряженный момент текущей истории требует выработки концепции духовного партнерства перед лицом разрушительных сил зла.

Корр. - Чингиз Торекулович, вам принадлежит мысль о том, что на смену культуре войны должна прийти культура мира.

Ч.А. - То, что культура сопряжена с религией изначально, в этом убеждать никого не приходится. В частности, классическая живопись напрямую заимствовала сюжеты из библейских тем. Великая музыка тоже сопровождала религиозные службы, свадебные и поминальные обряды. Нынешняя массовая культура вряд ли соотносится с религией.

Корр. - А к самой культуре-то отношение имеет?

Ч.А. - Секрет магического влияния поп-культуры довольно прост: звездомания, неестественное любопытство к частной жизни кумиров намеренно подогреваются ради выкачивания больших денег. Серьезная литература, пожалуй, единственная отказалась от этой бешеной погони. Примечательно, что культура, классическая или даже авангардная, в основном базировалась на героизации событий. Воспеваются герои войн, их мужество, беспощадность - все воспринимается как достоинство, доблесть. Посмотрите площади столиц мира - там непременно восседают полководцы на конях. Да и не по одному. В то же время личности, сопряженные не с войной, а, наоборот, с миролюбием, не воздвигались на пьедесталы. Они могли рассчитывать на благодарность своих современников, и не более того. В Казахстане и Монголии опять возносится образ Чингисхана. Вместо того чтобы опираться на современность, все внимание сосредоточено на прошлом. Между тем пора бы нам научиться преодолевать этот комплекс неполноценности, прежде всего через литературу и искусство, фундаментом которых является гуманизм.

Культура мира, на мой взгляд, должна стоять на том, чтобы находить удовлетворение человеческим страстям не в силовой борьбе, столкновениях и нашествиях. Темы искусства не обязательно должны быть связаны с этими событиями. Поскольку мы теперь владеем невероятными технологическими достижениями, предоставляются огромные возможности для человеческой мысли. Измерение силы духа должно лежать в иной плоскости - насколько персонажи способны освоить то, что дано, и то, что еще предстоит воспринять в информационной бесконечности.

Корр. - Неужели сможете чем-то иным заменить страсть многих к детективам?

Ч.А. - К глубокому осознанию жизни обращена, например, христианская религия, а вслед за ней и ислам. В них не героизм воспевается. Иисус Христос отнюдь не военачальник. Он вообще был пацифистом. И литературе тоже бы надо принять такую ориентацию.

Это не означает, что сплошь будем описывать безупречные отношения, невинные события. У меня недавно выпросили кусок из новой вещи для публикации, где вовсе нет киллеров. Там я говорю о цене человеческих заблуждений. Драматизм этой фабулы не меньший, чем описание поимки преступника.

Корр. - Мировая информационная паутина все более унифицирует жизнь. Теперь севший за компьютер школьник из киргизского села думает и чувствует примерно так же, как его европейский или североамериканский сверстник. При нынешних процессах глобализации удастся ли сохранить самобытность культур, уникальность традиций и мироощущения?

Ч.А. - Думаю, что это возможно. Уже сейчас, пользуясь плодами унифицированной европейской культуры, Узбекистан остается Узбекистаном, Казахстан - Казахстаном. Киргизию вы тоже не спутаете с Европой. Не следует полагать, что сохранить лицо удастся, лишь оставаясь вдали от современной цивилизации. Граждане в западных странах, несмотря на то что давно пользуются одинаковыми кухонными комбайнами, говорят на разных языках, поют разные песни, любят разное кино.

Корр. - Кстати, о кино. Вам довелось этим летом возглавлять жюри Московского международного кинофестиваля. Кажется, у вас должен был быть нагрудный знак председателя из чистого золота. Бишкекчанин Залкар Анарбаев спрашивает, что с ним сделали потом - сдали как казенный инвентарь или оставили на память?

Ч.А. - Этот медальон на цепи временного пользования, он переходит из рук в руки. Когда Никита Михалков вручал его мне, он в шутку сказал, что это символ власти. И я в том же тоне ответил: "Ну, наконец-то".

Корр. - Многие читатели "Российской газеты", узнав о том, что ваш сын Аскар назначен министром иностранных дел, интересуются, какими стали ваши взаимоотношения, коль вы как посол Киргизии в странах Бенилюкса формально его подчиненный?

Ч.А. - Субординацию, конечно, соблюдать надо. Хотя у нас дома формализм не в почете. Главное, что мы делаем общее дело. Разводить семейственность или преследовать корпоративные интересы ни сыну, ни мне попросту некогда.

Корр.- А что вам дает пребывание в Европе?

Ч.А. - Так случилось, что мой XX век выпал на советскую эпоху, когда мы жили весьма изолированно. Была в этой жизни определенная ограниченность в убеждении, что вся правота на нашей стороне. Сейчас у меня есть возможность сравнить, сопоставить то, что имели, с тем, что есть. Диапазон видения неизмеримо расширился. Необходимо это человеку? Да. А человеку пишущему - тем более. Ибо мастерство заключается и в том, чтобы в небольшом эпизоде суметь вместить все знание о мире. При всем том я вовсе не отдаляюсь от родной стихии. Как бы ни была хороша Европа, душа моя, особенно когда бываю в Москве, будто окунается в теплое море. Поэтому, когда я говорю, что Евразия - наш континент, я вкладываю в это смысл общего понимания и чувствования.

Корр.- Сейчас вас, похоже, больше печатают и читают на Западе, чем в ближнем зарубежье. Чем это вызвано?

Ч.А. - На Западе - да, не жалуясь на судьбу - издают и переиздают мои книги.

Корр.- А на что жалуется?

Ч.А. - Не успеваю с новыми произведениями. Во-вторых, наши издатели изменились. Раньше звонили, ждали, когда что-то произведешь на свет. Теперь они поглощены иной страстью: хватаются за авторов-штамповщиков, которые быстро что-то лепят. И довольны - деньга идет. Еще не насытились быстрой наживой, которую дает рынок, в том числе в области книгопечатания. На Западе тоже гонятся за бестселлерами-однодневками, но поскольку там это было всегда, сложился и устойчивый интерес определенной части публики к высокой литературе. У нас пока, образно говоря, все едут в одном метро - и те, кто мучается над белым листом, чтобы не лгать, не оползлять, и те, кто не обременяет себя подобными обязательствам перед будущими читателями. Но мне все кажется, что завтра утрясутся проблемы, рассеются тучи над моей республикой и я смогу по-настоящему засесть за работу.

Публикацию подготовила

Элла ТАРАНОВА

28 октября 2002 г.

Источник - Российская газета

«Все, что я вижу и переживаю...»

Это интервью Чингиз Торекулович Айтматов дал украинской журналистке Марии Копыленко давно, в 1997 году. По причинам, которые теперь не имеют значения, оно не было опубликовано. Мы публикуем его сейчас, когда Чингиза Торекуловича, увы, уже нет в живых, потому что уверены: всегда интересно заглянуть в собственную историю и узнать, что думал о тех или иных ее событиях, которые остро отзываются и в сегодняшней нашей жизни, такой выдающийся писатель, общественный деятель и мудрый человек, как он. Мы встретились с Чингизом Айтматовым в гостинице, расположенной недалеко от вокзала “Виктория” и королевских конюшен, прилегающих к Букингемскому дворцу. Я тогда не догадалась спросить очень почитаемого мною писателя, был ли это его первый визит в британскую столицу. Для меня же это было одним из первых больших интервью в качестве штатного сотрудника украинской редакции Всемирной службы Би-би-си.

Конец 90-х годов — особый период в нашей общей недавней истории. Именно в это время на постсоветском пространстве происходила утрата демократических иллюзий и наивной веры в общечеловеческие ценности. На смену им уже шло весьма ощутимое наступление жестокого олигархического капитализма с его прагматизмом и откровенным цинизмом. Не случайно значительную часть интервью Айтматов посвящает Иссyk-Кульскому форуму. Собственно, это и было условием нашей встречи. Ему хотелось оповестить широкую мировую общественность о том, что форум, который в свое время стал одним из проявлений духовной кульминации перестройки, продолжает существовать, его духовный заряд не иссяк, ценности не поблекли и могут положительно влиять на развитие человечества. Увы, теперь уже очевидно, насколько это было иллюзорно. Высказанные Айтматовым опасения, к сожалению, оправдались и в полной мере ударили по всем, с той только разницей, что сейчас никакие деятели культуры не в состоянии предотвратить или хотя бы затормозить подобные процессы.

Айтматову суждено было не только стать свидетелем расцвета, заката и краха тоталитарной империи, но и в полной мере ощутить на себе все восторги и разочарования на пути становления нового независимого государства Киргизия, включая бурные события “тюльпановой революции” весной 2005 года.

Ч.А.: Было время, когда мы как бы оборонялись от русского языка, защищали свои языки, чтобы их сохранить, чтобы они не утратили своей значимости, полностью не исчезли. Ведь в официальных сферах они уже почти не использовались, наши языки. А сейчас другая, мне кажется, крайность. Сейчас надо, наоборот, русский язык защищать, чтобы сохранить его в той мере, в какой он нам необходим. Потерять с таким трудом нажитое историческое культурное достояние, мне кажется, тоже было бы неразумно. Поэтому у русского языка должен быть, мне кажется, особый статус в наших странах. Не потому, что мы тем самым якобы хотим подчеркнуть наше и без того положительное отношение к России, а для того, чтобы русский язык сохранился для нас самих как средство общения с остальным миром, как инструмент и как наше собственное культурное достояние, естественно.

М.К.: Чингиз Торекулович, вы, безусловно, были и остаетесь киргизским писателем, но пишете по-русски.

Ч.А.: Я писал и на киргизском, и на русском.

М.К.: А как вы себя ощущаете — киргизским писателем, гражданином мира или "Homo Soveticus"? Как бы вы определили свою этническую принадлежность?

Ч.А.: Недавно "Независимая газета" брала у меня интервью, и первый вопрос был похожим — кем вы себя считаете: мусульманином, христианином, буддистом или еще кем-то? Я сказал: и тем, и другим, и третьим, и еще космополитом. То есть для меня многое в мире сейчас имеет общую сущность, общую основу. Поэтому я не очень терзаюсь раздумьями или комплексом: кто я, что я... Конечно, безусловно, у меня есть своя страна, своя родина, свой народ, свой язык. Это никем не отменяется и неотменяемо, но приобретать новые духовные гуманистические ценности — это только прибыль, только польза и для отдельной личности, и для культуры целого народа. Я всегда при случае напоминаю молодым: ваш родной, как у нас говорят, "материнский" язык, он был и остается с вами навсегда, ради его сохранения мы многое пытались сделать, но не думайте, что он исчерпывает все наши потребности. Каждый новый приобретенный язык — это новое бесценное достояние любого человека.

М.К.: В этой связи вот такой вопрос: какой вы видите роль Центральной Азии вообще во взаимоотношениях с Россией на новом этапе?

Ч.А.: Ну, так в целом очень трудно сказать. Страны Центрально-Азиатского региона имеют свои политические и экономические взаимосвязи, существуют определенные межгосударственные структуры и таким образом создается некая цельность. Особенно это касается Узбекистана, Казахстана и Киргизстана — эти три республики имеют долгосрочные договоры, в которых оговорены положения, которые помогают нам сосуществовать и поддерживать друг друга в этот момент, чрезвычайно трудный, сложный в том плане, что новое, к чему стремимся, еще не достигнуто, не обретено. Я имею в виду новый уровень жизни, производительности и прочая. И в то же время народам Центральной Азии, как и всем другим, надо оставаться самими собой и выживать, сохраняя не только свою независимость, но и культуру. В этом смысле необходимость взаимодействия трех республик, которые я назвал, да и в целом Центральной Азии уже, как мне думается, постигнута и государственными лидерами, и политическими силами. Никто не подвергает ее никакому сомнению. Без взаимодействия невозможно. Так что в определенном смысле внутренняя цельность Центральной Азии существует.

А что касается России, мне думается, что, несмотря на некоторые высказывания отдельных политических фигур, в целом вся наша центрально-азиатская общность как была, так и остается к России в положительном расположении. Мы считаем, что без России невозможно сейчас что-либо осуществить так, как того хотелось бы. Можно, конечно, долго искать другие пути и связи, но зачем это надо, когда уже есть Россия. Несмотря на то что сама она переживает глубокий кризис, что перед ней стоит много новых проблем и задач, тем не менее, Россия — это мировой уровень, в частности и проблем даже. Поэтому те связи, которые у нас были с Россией, мне кажется, необходимо сохранять в наших же интересах. И в интересах России тоже, мне думается, чтобы прежние отношения сохранялись в необходимом объеме и нужном ракурсе.

М.К.: Но существует Китай, который проявляет сейчас очень большой интерес к Центральной Азии. Как вы считаете, есть ли какая-то перспектива в этом направлении?

Ч.А.: Если кто-то проявляет к тебе интерес, сам по себе этот факт надо приветствовать. Пусть проявляют.

М.К.: Но тут получается либо-либо. Каждый тянет Центральную Азию в свою сторону.

Ч.А.: Я бы не сказал. Почему мы должны быть раздираемы между двумя полюсами? Конечно, у нас с одной стороны Россия, с другой стороны Китай — это две мощные притягательные силы. Но это вовсе не значит, что надо целиком и полностью переходить на ту или на другую сторону. Надо иметь отношения и с той, и с другой сторонами — с каждой в своих сферах и, так сказать, своих измерениях. И все это должно исходить из сугубо цивилизованных побуждений. Я думаю, предполагать, что Китай будет особо благоволить к нам, не стоит. Так не надо и рассчитывать, да этого и не должно быть, надо просто поддерживать цивилизованные и взаимовыгодные отношения.

М.К.: Существует тенденция — она наблюдается на всем постсоветском пространстве — отрицания прошлого и поисков какого-то совершенно нового будущего, которое совсем не похоже на прошлое. По крайней мере, надежда найти его.

Ч.А.: Это невозможно. Начисто, абсолютно отринуть прошлое невозможно. Даже если кто и задастся такой целью. Прошлое продолжает жить в настоящем, и его истоки могут продолжать питать будущее. Все дело в том, в какой мере и что именно отрицать из прошлого. Разумеется, то, что и тогда, и сейчас было и остается для нас помехой, проблемой, то, что нам мешает быть самими собой. Совершенно разумно и логично, когда мы отказываемся от того, что является для нас обузой, путами и создает осложнения. Но многое ведь остается, многое из прошлого опыта нажито мудростью, страданиями, трудом, это же наше достояние. Почему мы должны от этого так просто отказываться, не обеспечив себе настоящего и будущего? Поэтому я думаю, что далеко не все надо отрицать.

М.К.: А что касается Иссык-Кульского форума, который имел важное значение в горбачевское время, он ведь продолжается. Изменился ли его смысл сейчас?

Ч.А.: Да, я хотел бы об этом сказать, это мне особенно близко, потому что предыдущие вопросы — это вопросы общеполитические, а я не претендую на то, чтобы делать какие-то исключительные умозаключения в этой сфере. Иссык-Кульский форум, конечно, был и остается сейчас большим событием в нашей общественной жизни. И тогда, десять, даже одиннадцать лет тому назад, осенью 1986 года, когда мы впервые собрались, он

М.К.: Вы имеете в виду, например, реки?

Ч.А.: Дело не в реках. Реки могли быть повернуты, могли быть не повернуты. Но то, что мы избежали третьей мировой войны, это гораздо серьезней, чем поворот рек. Я убежден, что перестройка явилась, может быть, свыше как средство, как способ избежания мировой катастрофы. Теперь мы можем спокойно рассуждать и даже иронизировать, но это было именно так. Я это подчеркиваю потому, что мне сейчас хочется сказать кое-что по поводу Иссык-Кульского форума.

Иссык-Кульский форум, естественно, лишь маленькое проявление перестроечного движения. До того мы не могли, например, без разрешения властей куда-то поехать, с кем-то встретиться, участвовать в каких-то конференциях или беседовать между собой как близкие люди. А вот тогда мы настолько почувствовали себя самими собой, что мне удалось собрать у нас, на периферии империи, круг людей, очень близких мне. Я и прежде с ними встречался, мы были знакомы, общались, обсуждали какие-то проблемы, но тут впервые произошла встреча на личном уровне, в частном порядке, эта встреча не курировалась никакими инстанциями. Поэтому-то тогда это было событием, уникальным событием. Вдруг кто-то кого-то пригласил, и спокойно эти люди смогли приехать, собраться, к нам было обращено внимание прессы, о нас знали все, и никто ни в чем нам тогда не препятствовал. И разговоры наши носили совершенно иной характер, тогда для нас очень нужный, актуальный, начиная с того, что есть борьба за мир, — то, о чем мы сейчас уже забыли, теперь это для нас сказка какая-то. Напрасно, кстати, напрасно. Один перевал взяли, но надо и другие перевалы брать.

И вот тогда мы собрались и обсудили многие вопросы, в том числе культурного свойства, проблемы литературы, искусства, проблемы религии тоже впервые мы затронули. А тогда это было настолько необычным, оглушительным даже, я бы сказал, что вся страна следила за горсткой людей, которые собрались поговорить искренне, начистоту, что-то выразить самим фактом этой встречи.

Горбачев не только нас приветствовал, но и пригласил к себе. Он увидел необходимость встретиться именно с этими людьми, с участниками Иссык-Кульского форума. И мы прибыли в Москву, встретились с ним, и впервые тогда, на нашей встрече, была провозглашена истина о том, что общечеловеческие ценности выше классовых, национальных и прочих. Сейчас это не удивляет, а тогда казалось невообразимым заявить подобную формулу.

Впоследствии, как вы знаете, перестройка познала свои высоты и падения. Потом стала пройденным этапом. Пошли новые исторические преобразования, к которым мы все имеем отношение, в том числе ваша Украина, великая Украина. Но я еще раз хочу сказать: пусть Украина знает себе цену, но пусть помнит, что без перестройки я не знаю, когда, в какие времена и каким другим образом она могла бы стать той Украиной, какой она является сейчас. Это мое убеждение, и оно касается не только Украины.

Более того, если взять в крупном историческом плане и в большом, общечеловеческом масштабе, я считаю, что, пожалуй, ничего подобного человечество не переживало, не достигало на пути своего развития. Великое счастье, дар небес, что без конфликтов, без войн, без кровопролития, почти исключительно на добром слове, да так оно и есть — на добром слове размежевались, образовались, стали независимыми. Если бы этого не произошло тогда, позже было бы, конечно, гораздо сложнее, труднее. А теперь достигнуто новое историческое состояние человечества. Оно проявляется в том, что можно, оказывается, можно без насилия, без столкновений физических, на основе цивилизованного взаимопонимания достичь величайших исторических изменений в судьбах народов, в судьбах мира. Пользуясь случаем, хочу сказать, что испытываю глубочайшее удовлетворение от того, что и Украина стала сегодняшней Украиной именно на этом пути.

М.К.: Вернемся к Иссyk-Кульскому форуму...

Ч.А.: Да, к нынешнему Иссyk-Кульскому форуму. Меня, видите, все заносит к воспоминаниям. Нынешний Иссyk-Кульский форум это продолжение, “продукт” того, что было прежде. Если раньше, в ту пору, в пору еще холодной войны, противостояний, блоковых разделений мира мы могли только обозначить, наметить некоторые важнейшие проблемы, то сейчас мы увидели, что они стали исключительно актуальной для нас жизненной реальностью. Опять мы съехались с разных сторон — американцы, европейцы и наши азиаты, жалко, что от Украины никого не было. Но у нас все происходит на личностной основе — кто-то не хочет приехать, кто-то не может. Тут нет никаких обязательств, точного распределения: вот такие, мол, страны непременно должны участвовать, такого нет. Так вот, на нынешнем форуме мы затронули, мне кажется, очень важную, великую тему — национальные и глобальные аспекты культур XXI века. Ведь XXI век это уже завтра, Бог даст — доживем. Эта тема особенно важна сейчас для бывших советских республик, для народов, обретших национальное самосознание, им сейчас очень важно понять, в чем сила, в чем жизнеспособность национальных культур и в чем необходимость глобализации общечеловеческого культурного процесса. Это огромная тема. Мы пытались проследить, например, и проанализировать, что являет собой нынешняя цивилизация в этом смысле, что означает тот факт, что мы столкнулись с так называемой массовой культурой, которая не знает границ, не ведает пощады ни к кому и ни к чему. Наверное, вы тоже чувствуете это у себя на Украине. Массовая культура безлика и в то же время всемогуща. Как быть? Остановить невозможно. Отрицать невозможно. Запретить невозможно. А национальные культуры могут быть погребены под шквалом этой массовой культуры. Вот об этом мы и пытались рассуждать.

Но, с другой стороны, ограничиваться только пределами национальной культуры, возвеличить ее до такой степени, чтобы противопоставлять ее всему окружающему миру и другим национальным культурам, нельзя, это тоже ведет к страшным бедствиям. Это в конечном итоге может привести к кровопролитию. Мне кажется, многое из того, что произошло на Балканах, на Кавказе, происходило именно потому, что люди не могут совместить свои культурные национальные ценности с ценностями соседей, и в результате начинаются бедствия. Мы много об этом говорили.

Наконец, мы затронули вопросы, касающиеся современных религий, их функций, их роли и предназначения. И опять мы увидели, что и религии тоже должны быть именно духовным отображением человечества, а не политическим средством и инструментом политической борьбы. Как только религия вступает в политическую сферу и действует как политическая сила, она утрачивает свою божественную предназначенность, и это тоже может, увы, привести опять же к кровопролитию. У нас под боком это творится в Таджикистане. Гражданская война. Никто — ни сверху, ни снизу, ни сбоку — не вторгся, никто не трогал их. Такое происходит даже в пределах одной религии, одной конфессии: разные течения, разные страсти, а недалёковидные люди используют это в своих интересах, и в целом весь народ оказывается втянутым и несет крест страшной, неутрахающей войны внутри себя, внутри своей страны. В значительной мере это все происходит оттого, что интеллигенция с самого начала не может должным образом твердо обозначить позицию: недопустимо, чтобы народ втягивали в междоусобицы, разделяли на разные лагеря. Об этом тоже у нас шла речь.

И наконец, новая действительность. Появились “новые русские”, у вас, видимо, — “новые украинцы” и так далее. Дай им бог, пусть они процветают. Но если они эгоистично будут думать только о собственном капитале, куда-то его уводить для сохранности, не думая о том, что будет внутри страны, это чревато большими бедствиями.

Сейчас повсюду у нас уровень образования падает, потому что оно становится далеко не всем доступно. А человек, не получивший хотя бы определенный минимум образования, это уже по-своему опасный человек для общества, он всегда легко подвержен влиянию массовой информации и массовой культуры. Вот почему мы призываем новую прослойку людей, тех, у кого сосредоточены капиталы и кто может влиять на средства массовой информации, чтобы они подумали о том, как сделать, чтобы молодежь имела возможность учиться. Образование не должно быть исключительной привилегией, данной одному, а другому — нет, потому что это опасным бумерангом вернется к ним же.

Вот такие примерные выводы мы сделали. Обсуждали мы много чего и другого, и не только обсуждали. Все это делалось достоянием общественности через средства массовой информации. Многие президенты проявили к нам исключительное внимание и приветствовали нас, а также генеральный директор ЮНЕСКО Федерико Майор. Он, кстати, участник еще первого Иссyk-Кульского форума.

М.К.: Каким по счету был нынешний форум?

Ч.А.: Уже пятым. Но мы считаем его вторым. Тот, перестроечный период — одно, нынешний, постперестроечный, — другое. Но преемственность сохраняется, и, кстати, что очень показательно, на нынешнем форуме был Михаил Сергеевич Горбачев. Видимо, для него Исык-Кульский форум оказался настолько важным моментом его былой жизни, его судьбы, что он и сейчас принял в нем участие. Многие тревожились: как отнесется к нему общественность. Должен сказать, что принимали его исключительно тепло. Люди уже понимают, что прошлое есть прошлое и что он имеет величайшие заслуги. Был еще, специально прилетел, поскольку придает этому какое-то свое особенное, видимо, значение, президент Турции Демирель. Видите, какие разные персоны находят нечто общее на почве Исык-Кульского форума. Теперь мы будем обобщать материал и, думаю, издадим сборник.

М.К.: Еще один актуальнейший вопрос. Так называемые “горячие точки” прожигают все постсоветское пространство. Какими видятся вам перспективы разрешения породивших их проблем? Как мы можем избавиться от этих конфликтов и можем ли?

Ч.А.: Вряд ли я скажу что-нибудь новое. Но поскольку Таджикистан у нас под боком, а дальше, тоже практически под боком, — Афганистан, то этот конфликт мне “ближе”. Здесь, мне кажется, единственный путь — это путь, который был бы способен уменьшить, а в идеале — исключить, активные непосредственные вторжения религиозных деятелей и самой религии как политического фактора. Без этого никакого усмирения духа, мне кажется, не получится. Нужен компромисс. Надо понять, что религия изначально. Только отказ религий от светской борьбы за власть может помочь усмирить подобные конфликты. Религия должна отойти от борьбы за светскую власть, остальное, мне думается, должно происходить на демократической основе, через референдумы, например. Но я не знаю, как это сделать.

М.К.: Сейчас много говорят об исламском фундаментализме. Некоторые нынешние конфликты — его проявление?

Ч.А.: Может и так, но дело тут не в самом исламе. Ислам, как и любая другая религия, предназначен для того, чтобы содействовать духу человеческому, его приближению к божественным началам. Вот главное, и ислам этому служит. Но любую религию, в том числе христианскую, можно исказить и превратить в нечто иное, спекулируя на этих же идеях. Поэтому, конечно, есть свои сложности и у нас, я имею в виду Узбекистан, Казахстан, Киргизию, да и Туркмению в какой-то степени, но у нас, мне думается, все-таки есть иммунитет, чувство самосохранения в этом смысле, в основном мы воспринимаем религию так, как ее следует воспринимать.

М.К.: Все эти современные проблемы отражаются в вашем творчестве. Работаете ли вы сейчас над чем-то новым?

Ч.А.: Ну конечно, все, что я вижу и переживаю, все, с чем сталкиваюсь, неизбежно включается в мое мышление, в видение, в творчество. Если не напрямую, то косвенным образом. Есть разные замыслы, но что успеется, что не успеется — одному Богу ведомо. Надеюсь, что напишу еще что-нибудь, быть может, интересное.¹ Хотя, увы, литература сейчас — думаю, и на Украине — переживает не лучшие времена. Она вдруг оказалась невостребованной: другие интересы, другие заботы, другие страсти поглощают наших бывших читателей, а новые, может быть, вообще не знают, какая радость и какая пища для ума по-настоящему большое чтение. Компьютер и прочие технические устройства их всецело поглощают и полностью устраивают. Поэтому надо думать, как быть, и думать надо всем вместе, что дальше будет с книгой?

М.К.: Это не только наша проблема.

Ч.А.: Да, это общемировая проблема, но у нас она наиболее сильно, резко проявилась, потому что до недавней поры мы были действительно читающим обществом. Чтение возмещало, компенсировало нам очень многое из того, чего жаждала наша душа в тоталитарных условиях. Сейчас другое положение.

М.К.: У вас есть какие-то официальные функции в Киргизии?

Ч.А.: Есть, конечно. Я, как у нас говорят, как груженный верблюд. Он идет по пустыне, а на нем груз везут. Так и я. Во-первых, я член парламента. Но кроме этого у нас возникла Ассамблея культур народов Центральной Азии. Штаб-квартира в Ташкенте. Я президент этой ассамблеи. Диапазон деятельности этой ассамблеи не поддается измерению, все проблемы культурного порядка так или иначе касаются назначения нашей ассамблеи, и это требует, в том числе от меня, большой затраты времени и сил. Мы, например, летом собрались в Ташкенте и обсуждали проблемы новых национальных поэзий, потому что поэзия сейчас тоже находится в загоне. Каждый поэт вдруг оказался наедине с собой. В начале октября мы соберемся в Алма-Ате и будем рассматривать очень актуальную проблему — проблему современной творческой молодежи, потому что, с одной стороны, она оказалась забыта, не пользуется вниманием и заботой, а с другой — некоторые представители этой творческой молодежи решили опровергнуть все прошлое скопом и начать нечто совершенно новое и невообразимое. Вот все это вместе взятое и требует большого напряжения сил, внимания и времени много съедает.

Лондон, август 1997 г.

В 2004 году Чингиз Торекулович Айтматов закончил работу над своим последним романом “Вечная невеста. Когда падают горы”, в котором, кстати, затронуты многие обсуждавшиеся в этом интервью темы, и передал его для первой публикации именно нашему журналу. Роман был опубликован в седьмом номере “Дружбы народов” за 2007 год.